

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

ДЕСАНТНИК

Остановить блицкриг!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Десантник. Остановить блицкриг! / Олег Таругин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-093903-9

Приключения сержанта разведроты ВДВ Алексея Степанова и его друзей продолжаются, ведь задачу изменить ход истории никто не отменял!

Но теперь вместе с ним сражаются с ненавистными захватчиками не только верные боевые товарищи, но и пятеро космодесантников из далекого будущего.

Плазменные винтовки — против вражеских танков и пикирующих бомбардировщиков; штурмовые гранаты — против одетых в фельдграу гитлеровцев.

Ведь если помешать Вермахту захватить стратегические переправы через Березину, можно всерьез затормозить блицкриг, выгадывая для Красной Армии драгоценное время на восстановление фронта.

Вот только в руки занимающемуся расследованием гибели Гудериана майору Абвера попадает навороченный смартфон из XXI века. И он решает во что бы то ни стало перехватить «гостей из будущего»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таругин О.В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093903-9

Несмотря на то, что действие книги происходит в годы Великой Отечественной войны, автор из этических соображений и уважения перед памятью павших Героев постарается не описывать конкретные войсковые операции и будет по возможности избегать упоминания вошедших в реальную историю личностей.

Описанные в книге события во многом выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Имена большинства командиров РККА изменены или вымышлены.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времени» (forum.atabrov.ru).

Спасибо большое, друзья!

Пролог

*Ретроспектива.
Предгорья Уральского хребта,
наши дни*

Ира Савушкина никогда не считала себя особенно смелой. Нет, и откровенной трусихой она тоже не была, иначе бы просто не напросилась в эту экспедицию. А что высоты побаивается, так это ничего, с этим можно справиться. Вот прямо сейчас возьмет и справится, только вцепившиеся в скалу руки дрожать перестанут...

Отдышавшись, девушка нащупала носком ботинка подходящий выступ и осторожно перенесла на него вес, позволяя второй ноге несколько секунд отдохнуть. Сменила руку. Отлично, можно двигаться дальше. Осталось совсем немного — и будет карниз. Леха преодолел эти пять метров практически вертикальной скалы минуты за две, она же возилась уже вчетверо дольше, поднимаясь буквально по сантиметру. С другой стороны, какой смысл сравнивать? У Степанова и мышцы — о-го-го, и армейская горная подготовка за плечами, он сам рассказывал. Десантник как-никак, не хухры-мухры. Не то что ее институтские одноклассники, которые едва полдесятка раз на турнике подтянуться могут. Зато понтов у них — выше крыши, все меряются, у кого смартфон круче, чей пост больше лайков в соцсетях собрал да кто сколько телок в койку уложил.

Дебилы, блин, как одна известная историческая личность выразилась...

Зачем она вообще сюда полезла, одна, без подстраховки? Сложный вопрос... вернее, вопрос-то как раз простой, главная сложность — самой себе в этом признаться. С другой стороны, ну кого она обманывает?! Себя, что ли? Ради Леша, конечно, зачем же еще! Потому что нравится он ей, сильно нравится! Давно уже, с тех самых пор, как впервые его мельком в деканате увидела, весной еще, перед сессией... Что уж тут душой кривить, если б не Степанов, вряд ли она вообще решилась бы записаться в экспедицию. Влюбилась, как полная дура, ага. И ведь не подойдешь к нему, не расскажешь о своих чувствах! Сам должен догадаться, сам!

Самое обидное, пока все вроде бы шло в нужном направлении: девушка чувствовала, что парень тоже ею заинтересовался. Пару раз даже ловила краем глаза бросаемые на нее взгляды — не то чтобы такие уж откровенно-недвусмысленные, но и не равнодушно-товарищеские. Да и сегодняшним утром он ведь не кого-то с собой позвал, а ее! Мол, подстрахуешь. Угу, подстрахуешь — толку-то от нее, когда он наверху, а она внизу! Стояла, как дура, и глядела влюбленными глазами. Губы кусала, переживая, как бы любимый не сорвался. А он и не сорвался, он просто... пропал!

Как все произошло, ни она, ни столь не вовремя заявившийся к роднику Андрей Палыч, руководитель партии, не поняли. Заслышав ее возглас — не могла потише орать, идиотка! — парень оступился, едва успев ухватиться за скалу — и исчез. Вот взял, и просто исчез, словно растворившись в воздухе. Р-раз — и нет его!

О том, что произошло дальше, и вспоминать не хочется...

Палыч орал так, словно это она самолично уробила ценного сотрудника, зарубив заместителя начальника партии геологическим молотком, расчленив и сожрав сырым. Правда, и успокоился быстро, успев, впрочем, наговорить ни в чем не повинной практикантке кучу гадостей и тут же за них извиниться. После чего схватил ее за руку и потащил в лагерь, взбудораженный этими криками. Спустя несколько минут у родника стало многолюдно и шумно. Поскольку свидетелей необъяснимого происшествия имелось целых двое, ни о каком недоверии речи не шло, хоть поначалу геологи и бросали на виновников переполоха весьма задумчивые взгляды. Но, как говорилось в известном мультике, «это гриппом все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят». Нет, бывают, конечно, и массовые галлюцинации, но сегодня явно не тот случай...

Короче говоря, мужики облазили окрестности, никого, разумеется, не обнаружив. А лезть наверх минералог запретил категорически, под угрозой увольнения. Андрей Палыч в поисках не участвовал, успев за это время связаться со спасателями и кем-то из институтского начальства. Заодно и нервы слегка подлечил привычным многоградусным способом. Что именно он им рассказал, Ирина не знала, но дальше по маршруту группа не пошла, дожидаясь прибытия вертолета МЧС. А возле родника на всякий случай оставили наблюдателя — вдруг да пропавший товарищ объявится? Разумеется, Иришка вызвалась «дежурить» первой... Подозрений это ни у кого не вызвало:

геологи знали, что практикантка-пятикурсница откровенно побаивается высоты, и поэтому наверх уж точно ни за какие коврижки не полезет. Да и зачем, спрашивается? В том, что на узком карнизе никого и ничего нет, и с земли прекрасно видно...

Из-под ребристой подошвы горного ботинка выскользнул камушек, и девушка, ойкнув, прижалась к скале. Переждав, пока уймется зашедшее в сумасшедшем ритме сердце и перестанут дрожать уставшие, сбитые о камень пальцы, продолжила подъем. Еще немного, еще совсем чуть-чуть — и она наверху. Ф-фух, вот и все, добралась... Теперь главное — вниз не глядеть, если голова закружится, удержаться будет трудно. Передохнула, подруга? Успокоилась? Тогда осторожненько, бочком-бочком, идем дальше. И к скале всем телом прижимаемся посильнее, как Лешка делал. Наверх она не полезет, ага! Мужики... Да что вы вообще о влюбленных женщинах знаете?! Мы и в избу, и коня на скаку, и на скалу, ага...

Глава 1

И вновь продолжается бой...

Н. Добронравов

«Похоже, возвращение домой откладывается», — хмыкнул про себя Алексей, шаря взглядом в поисках хоть какого-нибудь оружия.

— Вот и доигрались, — неестественно-спокойным голосом произнес спецназовец. — Занять круговую оборону. Оружие к бою, индивидуальную защиту на максимум. Маскировку пока не включать. Если через три минуты наши не перезапустят канал с той стороны, мы тут застряли всерьез...

— ...И надолго, — негромко пробурчал себе под нос Леха, закончив фразу. — Слушай-ка, коллега, пятой точкой чую, не будет никакого перезапуска, ни с той стороны, ни с этой. Поскольку бритва Оккама. И даже не электрическая, поскольку у нас тут с электророзетками небольшая проблема. Так что не стоит плодить сущностей — изменив прошлое, мы уже изменили будущее. Полагаю, что всерьез и надолго, то бишь насовсем. Странно, конечно, что вы все тоже не исчезли, ну да и хрен с ним, позже разберемся. Возможно, вы только потому и существуете, что находитесь именно в этом времени, к которому... ну, привязаны, что ли? Короче, поделись оружием, душевно прошу. Тем более что-то мне подсказывает, что

беречь и охранять меня вам больше не нужно. Сейчас такая веселуха начнется, мама не горюй.

Космодесантник зло зыркнул на Степанова. Леха простодушно ухмыльнулся в ответ: не, ну а чего он такого сказал? Считает, это он во всем виноват? Скорее всего так оно и есть. И вообще, изменившаяся история еще не повод отказывать собрату в элементарной просьбе. Что ж ему теперь, с дрыном от плетня немца воевать? Или с черенком от лопаты, как в том бредовом кинофильме? Тоже вариант, конечно, но какой-то во все уж кислый...

Поколебавшись еще пару секунд, спецназовец вытащил из непривычного вида нагрудной кобуры пистолет, отдаленно напоминающий австрийский «глок», только помассивнее и с непонятным коробчатым утолщением впереди предохранительной скобы. Проведя с рукояткой какую-то манипуляцию, протянул Степанову:

— Держи. Стрелять, полагаю, умеешь.

— Снял блокировку «от чужака»? — понимающе спросил Леха, припомнив читанную в своем времени фантастику.

— Угу.

— Принцип работы какой? Огнестрел? Ну, в смысле — как там это по-умному? — кинетическое? Или плазма какая-нибудь?

— Плазма, — столь же немногословно ответил тот, взяв со своим оружием, той самой «псевдобезгильзовкой». — На максимальной мощности энергоблока хватает на семьдесят выстрелов, затем требуется смена батареи. На половинной, соответственно, почти полторы сотни. В качестве рабочего тела для формирования плазмы исполь-

зуются атмосферные газы — в вакууме не работает. Имей в виду, скорость плазмоида примерно на треть ниже, чем у ваших пуль. Когда станешь стрелять, учитывай поправку и упреждение. Зато отдачи как таковой нет. Предохранитель двусторонний, под большим пальцем, сдвигается вниз. Переводчик мощности вот тут, всего два режима, максимум — и одна вторая.

— На какой дистанции наиболее эффективен?

— В среднем восемьдесят-сто метров, при контакте с атмосферой плазменный сгусток довольно быстро теряет мощность. Но сейчас лето, осадков нет, так что на сотню гарантированно добьет без отклонения, даже дальше, скорее всего. Стреляй только по живой силе или автомашинам, броню БТР если и прожжет, то метров с пятидесяти. Да, имей в виду, при попадании в цель плазмоид может взрываться. Смотреть на вспышку не советую, ослепит, а шлема у тебя нет. С прицелом сам разберешься, он активируется при нажатии на спусковой крючок, там ничего сложного.

— В зависимости от плотности материала, э-э, мишени? — пропустив мимо ушей упоминание о прицеле, блеснул эрудицией Степанов, имевший о плазме весьма общее представление, основанное в основном на просмотренных фантастических кинофильмах. Как ни странно, угадал:

— Да, при попадании в твердое тело, например, металл или камень, происходит мгновенное высвобождение энергии... впрочем, неважно. Если что, потом объясню. Или сам разберешься.

— Понял, спасибо. Пошли?

— Куда? — на миг опешил тот.

— Мужиков выручать, куда ж еще? — пожал плечами Леха. — Долго они не продержатся, сам ведь знаешь.

— Но...

— Слушай, братишка, — десантник спокойно взглянул в глаза спецназовца, благо лицевой щиток тот убрал еще в самом начале разговора. — Ну, хочешь, оставь здесь одного из бойцов, но поверь, не будет никакой перезагрузки этого вашего портала! По крайней мере, прямо сейчас. Помоги ребят выручить, тут делов-то на пять минут от силы. А нет — сам пойду. Мне, если уж начистоту, до сих пор противно оттого, что согласился с вами уйти. Предателем себя чувствую. Там мое место, с мужиками рядом...

* * *

Батищев прекрасно осознал, что долго они с летчиком не продержатся. Максимум несколько минут — ровно до того момента, когда немцы окончательно поймут, что генерал-полковник с остальными офицерами мертвы, и забросят избу гранатами. Но и несколько минут в их ситуации тоже немало, можно постараться подороже продать свою жизнь. Свою — и сержанта Борисова. Эх, останься с ними Степанов, наверняка что-нибудь бы придумал, здорово у него это получалось, но раз его нет, придется самим справляться. Да уж, Степанов... как подумаешь, КТО он на самом деле, — аж голова кругом! Это ж сколько всего важного он мог порассказать! Ведь, ежели он из будущего, значит, и информация у него в голове поистине ценнейшая! Но —

не срослось. Больно серьезные бойцы за ним из этого самого будущего прибыли, с такими не поспоришь.

С другой стороны, фрицев в деревне столько, что даже они б не справились. Так что не о чем и сожалеть. Пусть лучше они с Васькой погибнут, а эти — уйдут. А считать ли Степанова предателем и дезертиром? Это с какой, собственно, стати? Из-за того, что со своими ушел? Глупости. Полная чушь! Как тот боец в невиданных латах сказал, если останется — вся будущая история может псу под хвост полететь. И кто его знает, не станет ли оттого только хуже? Они уж небось на всякие далекие планеты летают, на Марс там или еще куда подальше, а тут раз — и все порушится. Поди, и коммунизм уже построили! Нет уж, сами как-нибудь разберемся! Тем более Гудериана со всем ихним штабом вон грохнули, значит, нашим уже полегче станет. Да и тот фриц, которого Степанов захватил и на самолете привез, тоже ценная птица. Все польза.

Вздыхнув, особист поудобнее пристроил на ребре перевернутой лавки ствол трофейного автомата. Скосив глаза, убедился, что два запасных магазина лежат под рукой, рядом с пистолетом и смертоносным зеленым мячиком — подаренной нежданно гостями гранаты. Борисов засел парой метров левее, за опрокинутым на пол массивным буфетом. Позицию он выбрал с таким расчетом, чтобы держать под обстрелом сени, откуда наверняка полезут немцы, и два окна на боковой стене. Из оружия у него имелся карабин с несколькими обоймами и пистолет, тоже, разумеется, трофейный.